

вествовательное время текста органически дополняется повествовательным пространством миниатюр.¹¹ И если текст рассказывал, что произошло летом 1185 г., то миниатюристы показывали читателю и зрителю Лицевого свода, как это произошло.

Анализ текста и миниатюр Лицевого свода, посвященных походу Игоря, дает возможность сделать интересные предположения по истории самой рукописи. Сопоставление текста Воскресенской летописи с Лицевым сводом позволяет исключить из числа возможных его источников Академический XII (Воскресенский), Академический XIII (Алатырский) и Архивский III списки. Текст Лицевого свода полностью совпадает с текстами Карамзинского и Синодального списков. Отличий текста Воскресенского и Алатырского списков от текста Лицевого свода немного, однако рассмотрим их.

Воскресенский
и Алатырский списки

Лаптевский том,
Синодальный
и Карамзинский
списки

...ходили съ Святославомъ съ великимъ, и билися...

...а мы въ земли ихъ есмы избавили ихъ...

...и поступиша мало по воде...

...ходили съ Святославомъ съ великимъ княземъ, и билися...

...а мы въ земли ихъ есмы избили ихъ...

...и поступиша мало къ воде...¹²

Столь же невелики в данном фрагменте текста и отличия Архивского III списка от Лаптевского тома, Карамзинского и Синодального списков.

...мы есми или не князи...

...братъ его Всеволодъ изъ Трубчевска...

...мы есми цы не князи...

...братъ его Всеволодъ изъ Трупча...¹³

При всей ограниченности разночтений, на их основании можно, однако, высказать предположение: для Лицевого свода использовался протограф одного из уже упомянутых списков — Карамзинского или Синодального.¹⁴

Сопоставление списков Никоновской летописи оснований для выделения какого-либо одного из них в качестве источника Лицевого свода (на данном фрагменте) не дает. Отличия поздних списков, традиционно считающихся копиями списка Оболенского (или копиями с копий),¹⁵ учитываться не могут, а разночтений списков Оболенского и Патриаршего — за одним незначительным исключением: в Лаптевском томе и списке Оболенского — «такое сотворившееся, возплакаша»; в Патриаршем — «такое сотворившееся, возплакаше»¹⁶ — нет.

Интересным может оказаться и анализ миниатюр. Исследователь Лицевого свода О. И. Подобедова подчеркнула особую трудность такого анализа. Миниатюра могла быть результатом работы нескольких художников, один из которых делал прориси свинцовым карандашом, другой обводил их чернилами, третий расцвечивал. Впрочем, можно выделить миниатюры (как отдельные, так и циклы), полностью сделанные одним мастером.¹⁷

Цикл миниатюр о походе 1185 г. выполнен двумя мастерами. Руке одного художника принадлежат рисунки на л. 641, 641 об., 643, 643 об.,

¹¹ Об этом подробнее см.: там же, с. 22 и след.

¹² Ср.: ПСРЛ, т. VII, с. 98, примеч. 3, и; с. 99, прим. а; т. X, с. 12—13.

¹³ Ср.: ПСРЛ, т. VII, с. 98, примеч. е, ж; т. X, с. 12.

¹⁴ Карамзинский список написан скорописью XVII в., Синодальный — конца XVI в. (ПСРЛ, т. VII, с. VIII).

¹⁵ Б. М. К л о с с. Никоновский свод..., с. 266—295.

¹⁶ ПСРЛ, т. X, с. 14.

¹⁷ Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965, с. 148—154.